

Лиджиева И. В. Ярмарочная торговля в кочевом обществе (на примере Калмыцкой степи второй половины XIX — начала XX веков) / И. В. Лиджиева // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 10. — С. 429—444. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-429-444.

Lidzhieva, I. V. (2022). Fair Trade in a Nomadic Society (in Kalmyk Steppe in Second Half of 19th — Early 20th Centuries). *Nauchnyi dialog*, 11(10): 429-444. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-429-444. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-429-444

Ярмарочная торговля в кочевом обществе (на примере Калмыцкой степи второй половины XIX — начала XX веков)

Лиджиева Ирина Владимировна
orcid.org/0000-0002-5699-1021
доктор исторических наук,
отдел гуманитарных исследований
irina-lg@yandex.ru

Калмыцкий государственный
университет имени Б. Б. Городовикова
(Элиста, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Российского научного фонда,
проект № 22-18-00313,
<https://rscf.ru/project/22-18-00313/>

Fair Trade in a Nomadic Society (in Kalmyk Steppe in Second Half of 19th — Early 20th Centuries)

Irina V. Lidzhieva
orcid.org/0000-0002-5699-1021
Doctor of History,
Department of Humanitarian Studies
irina-lg@yandex.ru

Kalmyk State University
named after B. B. Gorodovikov
(Elista, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 22-18-00313,
<https://rscf.ru/project/22-18-00313/>

© Лиджиева И. В., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуются вопросы организации и функционирования ярмарочной торговли в кочевом обществе на примере Калмыцкой степи во второй половине XIX — начала XX века. Основой источниковой базы послужили документальные материалы из фондов Государственного архива Астраханской области и Национального архива Республики Калмыкия, раскрывающие делопроизводственную практику Управления калмыцким народом и улусных управлений по вопросам организации ярмарочных мероприятий в степи. Автор, основываясь на историко-географическом подходе, акцентирует внимание на обширности земель и доминанте кочевого типа хозяйствования в калмыцком обществе. Установлено, что ярмарки не только играли важную роль в удовлетворении товарных потребностей кочевников, что было немаловажно при отсутствии товаров мануфактурно-промышленного производства и земледельческого хозяйства, но и являлись способом коммуникации кочевников между собой и с представителями инородческой администрации. Несмотря на значимость ярмарочной торговли в среде кочевого народа, процесс учреждения и функционирования ярмарок был сопряжен не только с природно-климатическими условиями, но и с нежеланием со стороны властей соседних губерний создавать конкурентов.

Ключевые слова:

ярмарка; Калмыцкая степь; торговля; Калмыцкий Базар.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The issues of organization and functioning of fair trade in a nomadic society are studied on the example of the Kalmyk steppe in the second half of the 19th — early 20th centuries. The source base was documentary materials from the funds of the State Archives of the Astrakhan Region and the National Archives of the Republic of Kalmykia, revealing the record keeping practice of the Kalmyk People's Administration and ulus departments on the organization of fair events in the steppe. The author, based on the historical and geographical approach, focuses on the vastness of the land and the dominant nomadic type of management in the Kalmyk society. It has been established that fairs not only played an important role in satisfying the commodity needs of nomads, which was important in the absence of goods for manufacturing and industrial production and agriculture, but also were a way for nomads to communicate with each other and with representatives of the foreign administration. Despite the importance of fair trade among the nomadic people, the process of establishing and functioning of fairs was associated not only with natural and climatic conditions, but also with the unwillingness of the authorities of neighboring provinces to create competitors.

Key words:

fair; Kalmyk steppe; trade; Kalmyk Bazaar.

Ярмарочная торговля в кочевом обществе (на примере Калмыцкой степи второй половины XIX — начала XX веков)

© Лиджиева И. В., 2022

1. Введение = Introduction

Ввиду обширности Калмыцкой степи Астраханской губернии, которая в начале второй половины XIX века, согласно отчетам Главного попечителя калмыцкого народа, составляла 7 748 039 десятин 1 662 сажень (84 650,427 кв. км), осуществление взаимодействия населения являлось трудновыполнимой задачей. При этом коммуникативный аспект жизнедеятельности в кочевом обществе выступал одной из важнейших составляющих, которая обуславливала удовлетворение не только товарами, прежде всего первой необходимости, но и необходимой информацией. Ввиду отсутствия непосредственно на территории кочевания стационарных торговых пунктов периодически проводимые собрания торговцев и покупателей в одном месте, то есть ярмарки, стали центром притяжения людей. К дате проведения степных ярмарок попечительская администрация, стремясь обеспечить кворум, приурочивала проведение общественных сходов с решением важных проблем, затрагивающих интересы как мелких административно-территориальных единиц — аймаков и хотонов, так и целых улусов. Если калмыки пограничных с русскими оседлыми поселениями улусов имели возможность для обмена, то для населения внутренних территорий степи ярмарки выступали основным средством удовлетворения хозяйственных потребностей.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Предметом исследования в данной статье выступает ярмарочная торговля во второй половине XIX — начале XX веков на территории Калмыцкой степи Астраханской губернии. Ярмарки на имперском пространстве России не раз попадали в объектив исследовательской оптики. Для основной массы работ, посвященных ярмаркам, характерна региональность, ограничивающая предмет исследования определенной территорией или ярмаркой [Демеуова, 2014; Краснощекоев, 2016; Кидирниязов, 2018; Гущина, 2021; Шкунов, 2022]. В статье В. П. Курбатова на примере сибирской ярмарки рассматривается социокультурная коммуникация в массовом празднике как способ преодоления ограниченности культурного бытия [Курбатов]. Проблема

обеспечения порядка на ярмарочных мероприятиях рассмотрена на примере Сибири [Румянцев, 2019]. Изучению ярмарок с точки зрения цикличности их развития посвящена статья Н. Ю. Калининой [Калинина, 2014]. Ярмарки в Калмыцкой степи не стали предметом специального исследования, однако в рамках хозяйственно-экономического развития Калмыкии рассматривались рядом авторов [Команджаев, 1999; Горяев, 2013; Очиров, 2018]. Факт того, что рассматриваемая проблема не получила должного внимания со стороны исследователей, обусловил ее актуальность и новизну.

Данное исследование построено на анализе документальных материалов из фондов Государственного архива Астраханской области и Национального архива Республики Калмыкия путем использования историко-системного и идеографического методов. Применение первого из указанных научных методов позволило установить взаимосвязь организации ярмарочных мероприятий в кочевом обществе с географическим положением и природно-климатическими условиями, а также раскрыть механизмы их организации и функционирования. Использование второго метода позволило описать процесс возникновения и развития ярмарочной торговли в Калмыцкой степи в рассматриваемый период.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Ярмарки в имперском законодательстве о калмыках

Имперский законодатель, исходя из особенностей кочевого быта автохтонного населения, определил «Положением для управления калмыцким народом» от 1834 года «для доставления калмыкам легчайших средств снабжать себя всем нужным» [2ПСЗ, т. 10, ч. 2, прибавление к тому 9, № 7560а, с. 37] проведение ежегодных ярмарок. Так, сроки и место проведения первой из них определялись с 25 сентября по 10 октября на левом берегу Волги в Хошеутовском улусе, второй с 15 июня по 1 июля на Аксае в Малодербетовском улусе и третьей на реке Куме с 15 мая по 1 июня в Большедербетовском улусе.

Функции основного распорядителя торгового мероприятия законодателем возлагались на улусных попечителей, на подведомственной территории которого проводилась ярмарка. Улусный чиновник обязан был обеспечить общественный порядок путем проверки документов у прибывших торговцев, сведения о которых вносились в особую книгу, после чего им определялось место для производства торга. Безопасность пути до места проведения ярмарки обеспечивалась организацией временных пикетов из числа калмыков по тракту, пролегающему через улусные земли. Исправное содержание пикетов находилось под контролем попечителя и нойона, то есть владельца улуса. По желанию торговцев могло быть организовано

военное сопровождение. В этом случае они должны были подать письменное прошение, которое удовлетворялось назначением казачьих команд из Саратовской и Астраханской губерний, Кавказской области и Войска Донского. Расходы по содержанию казаков и лошадей возлагались на просителей. Недопущение продажи спиртных напитков на ярмарке так же, как и оставление не более чем на два месяца купленного у калмыков скота на калмыцких землях, входило в обязанности улусного попечителя. Решение споров, возникающих во время проведения ярмарки между торговцами и покупателями, проводилось коллегиально под председательством попечителя в составе двух зайсангов, назначаемых владельцем улуса или его правителем, а также двух торговцев, избранных торгующими. Стороны, не получившие удовлетворения решением так называемого Словесного Суда, имели право подать жалобу в судебную инстанцию по подведомственности, из числа калмыков же — в улусный суд.

Положение об управлении калмыцким народом 1847 года дублировало правовую норму, закрепленную предыдущим нормативным правовым актом в части сроков и мест проведения ярмарок. Нововведением стало предоставление калмыкам права свободной торговли «везде и во всякое время собственных своих изделий и скота», тогда как для осуществления торговли в городах другими товарами необходимо было свидетельство установленного образца. Это положение позволяло калмыкам беспрепятственно осуществлять торговые действия на территории Калмыцкой степи с двумя оговорками. Во-первых, сохранялся запрет на заключение сделок, в том числе торговых, между калмыками и чиновниками Астраханской и Саратовской губерний, Кавказской области и Области войска Донского и членами их семей. Во-вторых, категорически воспрещалась как калмыкам, так и посторонним лицам торговля спиртными напитками [2ПСЗ, т. 22, ч. 1, № 21144, с. 350].

Несмотря на то что законодателем было предусмотрено устройство ярмарок в разных частях степи, вне доступа к ярмарочной торговле остались южные и центральные районы. В соответствии с указом императора Александра II от 13 марта 1860 года Большедербетовский улус и отдельная часть Малодербетовского были переданы под юрисдикцию Ставропольского губернского начальства [2ПСЗ, т. 35, № 35556]. В результате де-юре на калмыцких землях функционировали только две ярмарки, по утверждению Главного попечителя: они «далеко отстоят от тех улусов, которые кочуют внутри степи и не имеют для них значения, существуя только на бумаге» [НАРК, ф. И-9, оп. 6, д. 4, л. 38 об.].

3.2. Калмыцкий Базар и торговля в Калмыцкой степи

В годовом отчете Главного попечителя калмыцкого народа проблема удовлетворения кочевников необходимыми товарами характеризовалась

следующим образом: «Калмыки, как кочевой народ, главнейшим образом обеспечены скотоводством, от которого получают молоко, кумыс, а также и необходимые в домашнем быту предметы; муку же и чай, составляющие непрременную потребность каждого человека, приобретают покупкою у частных торговцев в самих улусах и в ближайших городах и селениях» [НАРК, ф. И-9, оп. 6, д. 4, л. 31]. По сведениям, приведенным К. И. Костенковым, возглавлявшим попечительскую администрацию в Калмыцкой степи на протяжении более чем десятилетия, «постоянная торговля производилась на базарах, близ улусных ставок», а в 1867 году таковая производилась 139 человеками [Костенков, 1869, с. 46]. Согласно статистическим данным, представленным в отчете Главного попечителя калмыцкого народа на 1 января 1870 года, на калмыцких землях Астраханской губернии проживало 119 306 калмыков, в число которых вошли нойоны, зайсанги, духовенство и простолюдины. Их в торговом отношении обслуживали 265 человек. Все эти люди проживали в улусах и имели свидетельства на право торговли. При этом из них было 28 человек мужского пола и 10 женского, принадлежащих к купеческому сословию, 70 мужчин и 5 женщин мещанского сословия, 52 разночинца, а также 7 армян и 93 человека из татар [НАРК, ф. И-9, оп. 6, д. 4, л. 17 об.].

В своей вышеупомянутой работе Капитон Иванович Костенков указал второй способ сбыта скота калмыками: продажа окрестным оседлым жителям и торговля на Калмыцком базаре [Костенков, 1869, с. 46]. Ранее, в соответствии с п. 17 указа императора Александра I, данного Сенату 19 мая 1806 года, «место близ Астрахани, Калмыцким Базаром именуемое, утверждалось за калмыками, с дозволения им на рынке в том городе продавать скот живой или битой целыми скотинами, но не в розницу по частям» [1ПСЗ, т. 29, № 22.135, с. 287]. «Положение об управлении калмыцким народом» 1847 года закрепило особый статус Калмыцкого базара, обозначив его и как территорию общего кочевья и пользования калмыков, и как место для найма в работы и продажи своих изделий и скота [2ПСЗ, т. 22, ч. 1, № 21144, с. 349—350]. На протяжении второй половины XIX века по результатам объезда Калмыцкой степи чиновниками разного ранга, от министра до чиновников особых поручений, разрабатывались различные проекты по улучшению положения местного населения, в том числе и благоустройству Калмыцкого Базара. Так, в декабре 1860 года Главный попечитель калмыцкого народа В. Н. Струков, детально изучив проект об устройстве Калмыцкого Базара, разработанный чиновником особых поручений Е. Л. Любовидским, и на практике ознакомившись с условиями торговли, пришел к выводу о том, чтобы «сделать из него склад или депо произведений сельской промышленно-сти и таким образом притянуть к этому местечку русских промышленников,

развить в калмыках дух торговли и вместе с сим открыть возможность сбить на астраханском рынке цены на главнейшие потребности народа» [НАРК, ф. И-9, оп. 4, д. 122, л. 83—85 об.]. В большей степени проект был нацелен на обеспечение жителей Астрахани недорогими товарами путем наводнения рынка, обеспечения действия конкуренции и, как следствие, снижения цен. Интересы кочевого населения оставались вне пределов учета, однако проект предусматривал создание необходимой инфраструктуры за счет средств общественного калмыцкого капитала.

3 ноября 1862 года астраханский губернатор А. П. Дегай по поводу предложений Палаты государственных имуществ по благоустройству Калмыцкого Базара выразил следующее мнение: «Он должен быть рассматриваем, как место сбыта в весьма значительном количестве, преимущественно калмыцких произведений, а потому устроен таким образом, чтобы сбыт мог совершаться со всеми удобствами» [НАРК, ф. И-9, оп. 4, д. 122, л. 76]. Все работы по благоустройству предполагалось производить за счет средств общественного калмыцкого капитала. Между тем анализ рапортов, составленных улусными попечителями и поданных на рассмотрение Управления калмыцким народом, показывает, что во второй половине XIX века общества кочевников не раз выносили на обсуждение сходов вопрос об открытии ярмарок для продажи скота в том или ином районе степи в зависимости от расположения улусов. Торговля на Калмыцком Базаре, по утверждению калмыков, в большей степени была доступна для крупных скотоводов. Низкие цены, диктуемые астраханскими мясниками, монополизировавшими торговлю на Калмыцком Базаре, заставляли калмыков торговать себе в убыток или гнать скот обратно, что также сопровождалось значительными расходами ввиду его отдаленности.

3.3. Особенности организации и функционирования ярмарок в Калмыцкой степи

Незначительное число торговцев, так же как и Калмыцкий Базар, безусловно, не могли удовлетворить потребности в товарах почти двух сотен тысяч человек. В конце 60-х годов XIX века на озере Цабдыр ввиду наличия там удобных мест как для водопоя, так и для торговли [Костенков, 1869, с. 45] стихийно возникло ярмарочное место, которое в 1866 году было легализовано на основании ходатайства Главного попечителя К. И. Костенкова. По результатам положительного ответа со стороны министерства государственных имуществ с 1 по 13 апреля на озере Цабдыр учреждалась ежегодная ярмарка, по оценкам попечительской администрации «обещающая в будущем служить к развитию промышленности и указать калмыкам путь к другим отраслям промышленности, кроме скотоводства» [НАРК, ф. И-9, оп. 6, д. 4, л. 39]. Кроме того, выгодное географическое положе-

ние позволяло прогнозировать ее развитие до обширных размеров, не менее тех, которые существовали в тот период на противоположном берегу реки Волги на Киргизской ярмарке в Рын-песках, где торговые обороты доходили до 2 млн [Костенков, 1869, с. 45].

Организованная в 1868 году по ходатайству общества Эркетеновского улуса на урочище Джанай ярмарка не получила популярности ни среди торговцев, ни среди покупателей.

Общество скотоводов, собравшись 15 августа 1874 года на выставке скота и скачках лошадей в Икицохуровском улусе, обсудило вопрос о поисках удобного места для сбыта скота и пришло к заключению о необходимости организации с 1 по 8 сентября ярмарки в урочище Яшкуль. Этим же днем был датирован приговор улусного общества о выдвижении ходатайства о выделении из средств общественного калмыцкого капитала для устройства, по примеру Цабдырской ярмарки, необходимой инфраструктуры [НАРК, ф. И-9, оп. 1, д. 21, л. 52 об.], для привлечения торговцев мануфактурными и бакалейными товарами, «ибо крайне неудобно и почти невозможно производить торговлю под открытым небом» [НАРК, ф. И-9, оп. 1, д. 20, л. 34 об.]. В этом также заключалась причина падения популярности Цабдырской ярмарки, где первоначально собиралось большое количество торговцев и наблюдался значительный торговый оборот. Однако отсутствие помещений для проживания торговцев, складов для товаров и загонов для скота предопределило снижение интереса к ней и ее закрытие в 1874 году. Между тем, спустя почти два десятилетия, в мае 1892 года калмыки Харахусовского улуса, обсуждая на сходе вопрос об открытии ярмарки, отмечали, что «торговля на урочище Цабдыр была полезна для них и для населения соседних улусов, которые пригоняли и сбывали скот по выгодным для них ценам» [НАРК, ф. И-9, оп. 5, д. 462, л. 1]. По сведениям Управления калмыцким народом, с 1876 года в Калмыцкой степи ярмарки не открывались [ГААО, ф. 1, оп. 9, д. 857, л. 65].

Начало 90-х годов XIX века характеризовалось ухудшением благосостояния калмыцкого населения, вызванным последствиями суровой зимы 1892—1893 года и ежегодно повторяющимися эпизоотиями. Главный попечитель калмыцкого народа В. А. Башкиров, обеспокоенный низким уровнем поступления казенных и общественных сборов, добился открытия 13 мая 1893 года экстренной ярмарки на урочище Аршань Зельмень. Накануне циркулярно за подписью В. А. Башкирова всем попечителям и заведующим отдельными частями улусов поручалось собрать сведения о наличии разрешенных на подведомственных им территориях ярмарок, сроках и конкретных местах их проведения [НАРК, ф. И-9, оп. 5, д. 462, л. 10]. Анализ делопроизводственной документации Калмыцкого управ-

ления показал, что все чиновники, в ведении которых находились улусы, направили рапорты об отсутствии у них ярмарок. Так, попечитель Яндыко-Мочажного улуса Н. О. Назаров в рапорте от 12 октября 1892 года пишет: «Население как Яндыко-Мочажного улуса, так и Эркетеновского положительно лишено возможности сбывать излишки своего скота, так как на всем протяжении от Астрахани до Ставропольской границы не имеется ни одной ярмарки, если не считать Калмыцкого Базара, куда не всякий может погнать для продажи свой скот» [НАРК, ф. И-9, оп. 5, д. 462, л. 3]. Попечитель Харахусовского улуса А. Д. Соловкин, активно хлопотавший об открытии ярмарки на урочище Улан Нур, констатировал, что харахусовцы вынуждены ездить весной на ярмарку в город Енотаевск, а осенью в город Царицын, «более всего же ярмарки, бывающие в Астраханской губернии для них неудобны, и отчасти неизвестны им» [НАРК, ф. И-9, оп. 5, д. 462, л. 20]. В немалой степени в связи с последним обстоятельством канцелярия астраханского губернатора инициировала ежегодное с 1900 года издание списка ярмарок с пригоном на них скота и подвозом сырых животных продуктов [НАРК, ф. И-9, оп. 5, д. 462, л. 147]. В России впервые подобное издание вышло в свет в 1834 году, но ярмарок, существовавших на территории Калмыцкой степи, в нем не было [Список, 1834].

На основе предложений, поступивших от улусных чиновников, В. А. Башкиров в рапорте от 13 ноября 1893 года за № 7458 на имя астраханского губернатора Н. Н. Тевяшова, отмечая необходимость улучшения благосостояния вверенного его попечению народа, ходатайствовал об учреждении в степи трех постоянных ярмарок: 1) с 20 по 27 мая на урочище Ханата Малодербетовского улуса; 2) с 20 по 27 сентября на урочище Яшкуль Икицохуровского улуса и 3) с 30 августа по 1 сентября на урочище Улан Нур Яндыко-Мочажного улуса [ГААО, ф. 1, оп. 9, д. 857, л. 66—66 об.]. Каждое из обозначенных урочищ являлось благоприятным с точки зрения географического положения, прежде всего ввиду наличия водных источников, равнинных территорий под торговые площади и земли под выпас пригоняемого скота.

Инициатива об открытии новых ярмарочных мест исходила не только от крупных скотоводов, но и от улусных и аймачных обществ, заинтересованных в организации ярмарочно-базарной торговли по ряду причин. Прежде всего, была потребность в удовлетворении спроса населения на промышленные товары и продукты питания. Немаловажным аспектом такого рода мероприятий являлась ликвидация местных торговцев, ведущих спекулятивную торговлю, которые также «под видом продажи хозяйственных продуктов, торгуют спиртными напитками, производя обмер и обман» [НАРК, ф. И-9, оп. 5, д. 2041, л. 2]. Рассматривая ярмарочную торговлю,

В. П. Курбатов отмечает, что «на ярмарках проходил процесс социокультурной коммуникации, когда встречались родственники, давние или новые знакомые, когда каждый приобретал для себя то, что не хватало ему в постоянном окружении повседневности» [Курбатов, 2011, с. 163].

При выдвижении ходатайства наряду с такими условиями, как инфраструктура, учитывались природно-климатические особенности того или иного урочища, где намечалась организация ярмарки, и в первую очередь наличие водных источников, подножных кормов для пригоняемого скота. Так, например, улусный попечитель, поддерживая решение общества, характеризовал предполагаемое место торговли следующим образом: «Урочище это, являясь центральным пунктом вверенного мне улуса, вполне отвечает своему назначению. Имеет пресную воду в озере, по берегам последнего хорошие подножные корма» [НАРК, ф. И-9, оп. 5, д. 2638, л. 1].

Одним из условий таких просьб выступал запрет на пригон скота посторонними лицами, чтобы местное население имело возможность приобретать продукты и сбывать здесь свой же скот. Попечители, направляя улусные приговоры на утверждение, в сопроводительных рапортах отмечали, что «открытие такого базара могло улучшить и положение жизни калмыков отдаленных от торговых мест» [НАРК, ф. И-9, оп. 5, д. 2478, л. 1]. Одновременно отмечалось, что формулировка «без пригона постороннего скота» [НАРК, ф. И-9, оп. 5, д. 2311, л. 2] противоречит действующему законодательству. Губернская администрация по ходатайству чиновников улусных администраций и Управления калмыцким народом шла навстречу пожеланиям калмыцких обществ, открывая локальные ярмарки и базары. Выдача разрешений на открытие сопровождалась дозволением на ассигнование средств из выпасных сумм на приобретение мер весов и взимание сбора с каждого пуда проданных продуктов по 1 копейке [НАРК, ф. И-9, оп. 5, д. 2311, л. 6].

17 ноября 1893 года общество калмыков южной части Малодербетовского улуса представило приговор с ходатайством об открытии ярмарки на урочище Элиста, отмечая неоднократность принятия этого решения (начиная с 1884 года), которое отклонялось по причине частых эпизоотий в соседних губерниях. Причем общество своим решением, оформленным впервые еще 15 мая 1885 года, брало на себя расходы по постройке необходимых помещений для организации торговли [НАРК, ф. И-9, оп. 5, д. 462, лл. 49—50 об.]. Активизация усилий улусных обществ Калмыцкой степи по организации ярмарочной торговли вызвала протест со стороны Ставропольского губернского правления, о чем уведомила В. А. Башкирова канцелярия астраханского губернатора М. А. Газенкампа. По мнению ставропольских властей, открытие двух ярмарок в Малодербетовском улусе на

урочищах Ханата и Элиста привело бы к падению торгового оборота на ярмарке Большедербетовского улуса. И только 16 августа 1896 года астраханский губернатор, генерал-лейтенант М. А. Газенкамф, по результатам своей поездки по Калмыцкой степи, «лично убедившись, что ходатайства просителей вполне заслуживают уважения», «признал по местным условиям разрешить с 1897 года две трехдневные в году ярмарки при ставке улуса на урочище Элиста». Сроки проведения весенней ярмарки приходились на 20, 21 и 22 апреля, летней — в эти же числа августа, с пригоном и продажи скота [НАРК, ф. И-9, оп. 5, д. 462, л. 79].

В начале XX века, несмотря на существующий в степи спрос на торговые места, где можно было сбыть скотоводческую продукцию и приобрести промышленные товары, ярмарочная деятельность ввиду отсутствия необходимых условий для развития практически угасла. Летом 1907 года заведующий калмыцким народом А. П. Иодковский, обращаясь в Астраханское губернское правление с просьбой открыть две ежегодные ярмарки в степи, охарактеризовал существующую ситуацию. Так, на начало XX века в Калмыцкой степи существовало четыре ярмарки. Одна Элистинская и вторая — Яшкульская, которая из-за отсутствия воды не пользовалась интересом со стороны торговцев и зачастую не открывалась. Кроме того, только по документам значились еще две: Александровская и Китык-Булуksкая. Главный чиновник инородческого управления Калмыкии, актуализируя проблему, отметил, что сельскохозяйственные и торгово-промышленные интересы 150 тысяч кочевников обслуживаются единственной ярмаркой, расположенной в юго-западной части степи и, следовательно, для многих улусов малодоступной [НАРК, ф. И-9, оп. 5, д. 1839, л. 1]. По его мнению, ярмарки в соседних со степью Черноярском и Енотаевском уездах небезопасны для калмыков. В связи с этим учреждение новой трехдневной ярмарки на урочище Амта-Бургуста, расположенном в северной части Малодербетовского улуса, в 20-х числах сентября значительно облегчило бы решение торговых интересов как калмыков, так и торговцев из соседних губерний. Все свои предложения по поводу развития ярмарочной торговли в степи А. П. Иодковский изложил в докладе, с которым выступил 18 мая 1907 года на заседании съезда улусных попечителей. В результате обсуждения было выдвинуто ходатайство, во-первых, об обеспечении ярмарки на урочище Яшкуль водой путем пропуска через плотины Улан Эрге в озеро Яшкуль или бурения артезианских колодцев; во-вторых, об открытии новой ярмарки на урочище Амта Бургуста Малодербетовского улуса и, в-третьих, о проведении Элистинской ярмарки не два, а три раза в год — с добавлением еще одной с 20 по 25 октября, «когда калмыки делают последние закупки на зиму и ведут для этого свой скот на продажу» [Труды ..., 1910, с. 224—225].

Уже в конце августа того же 1907 года канцелярия астраханского губернатора уведомила Управление калмыцким народом о разрешении открыть третью (весеннюю) ярмарку на Элисте и осеннюю на урочище Амта-Бургуста для торговли скотом, сельскохозяйственными продуктами и другими товарами. Последняя просуществовала недолго, в октябре 1910 года астраханское губернское правление уведомило Управление калмыцким народом о ее закрытии [НАРК, ф. И-9, оп. 5, д. 1839, л. 16].

Элистинская ярмарка, организованная при ставке Элиста Манычского улуса, с 1907 года ежегодно проходила три раза в год: весной — с 20 апреля, летом — с 10 августа и осенью с 18 октября. Широкий спектр товаров, куда входили бакалея, галантерея, шорные и скобяные изделия, продукты питания, орудия труда и т. п., привлекал внимание широких кругов населения. По запросу заведующего калмыцким народом В. Е. Локтева в 1913 году требовалось 738 рублей для поддержания необходимых условий на Элистинской ярмарке, удовлетворяющих потребности торговцев и покупателей. В том же году на текущие расходы по обеспечению необходимых условий было затрачено 608 рублей на наем караульщиков, на незначительный ремонт зданий ярмарочной администрации, базов для скота и колодцев, на устройства двух ворот для пропуска скота и экстраординарные расходы. По данным, приведенным заведующим Манычским улусом В. П. Егоровым, только за весеннюю ярмарку 1914 года было получено 656 рублей, что свидетельствовало о товаризации сельского хозяйства [Горяев, 2013, с. 133]. Далее представлены количественные показатели (рис. 1), характеризующие торговые обороты на Элистинской ярмарке

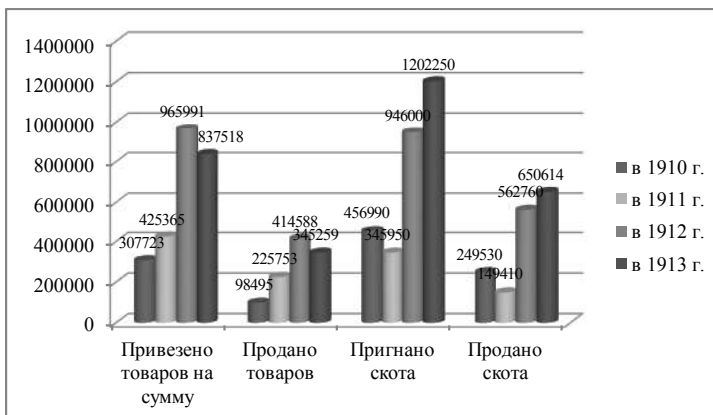

Рис. 1. Сведения об оборотах Элистинской ярмарки (в рублях)
[НАРК, ф. И-9, оп. 5, д. 2474, л. 1]

в период с 1910 по 1913 год включительно, которые подтверждают ее популярность среди торговцев и незначительную покупательную способность населения, что на наш взгляд, было вызвано неблагоприятными климатическими условиями [Лиджиева, 2022, с. 1119].

Для сравнения, по данным Ф. А. Бюлера, в 1843 году на Хошеутовскую (Александровскую) ярмарку было пригнано 564 головы скота, а продано 157 голов на сумму 1976 рублей 2 копейки серебром [Бюлер, 1846, с. 10].

В случае угрозы распространения эпидемических заболеваний со стороны губернского правления поступал запрет на открытие ярмарки. Так, например, в связи с обнаружением в июле 1914 года двух случаев заболевания бубонной чумой в селе Киселевке Черноярского уезда ярмарка закрывалась в целях предотвращения заноса болезни на калмыцкие земли [НАРК. ф И-9, оп. 5, д. 2474, л. 15]. Снятие запрета на проведение ярмарки осуществлялось на основании заключения Врачебного отделения Управления калмыцким народом.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, ярмарочная торговля в Калмыцкой степи получила законодательное оформление 24 ноября 1834 года с высочайшим утверждением «Положения об управлении калмыцким народом» и затем «Положения» от 23 апреля 1847 года, которые определяли сроки и место проведения трех ярмарок: Хошеутовской (Александровской), Малодербетовской (Китык-Булыкской) и Большедербетовской. Проведенное исследование позволяет выделить три этапа в развитии ярмарочной торговли на калмыцких землях. Первый этап начинается с 1834 года. Но, несмотря на интерес кочевых населения к местам сбыта скота и скотоводческой продукции, а также покупки необходимых продуктовых и промышленных товаров, указанные торговые мероприятия не получили популярности, и уже к 1860-м годам они остаются только на бумаге. В ходе второго этапа (на протяжении 60—80-х годов XIX века) спрос со стороны кочевников на сбыт скота сохранял свою актуальность и обусловил возникновение стихийной ярмарки (Цабыдырская), которая в последующем получила свое законодательное оформление. Третий этап начинается с 1890-х годов и охватывает начало XX века, характеризуясь активным выдвижением ходатайств об учреждении ярмарок на калмыцких землях, во-первых, со стороны улусных и аймачных обществ, во-вторых, — крупных скотоводов. Улусные чиновники, поддерживая решения общественных сходов, направляли в Управление мотивированные рапорты с развернутой аргументацией в пользу открытия той или иной ярмарки. Активный период лоббирования интересов кочевых калмыков приходится на период службы Главного попечителя калмыцкого

народа В. А. Башкирова, усилиями которого в степи была организована экстренная ярмарка и достигнуты согласования с губернской администрацией об открытии трех ярмарок в Калмыцкой степи. Активизация калмыцкого населения в вопросе обеспечения доступными торговыми местами, прежде всего для сбыта скота, свидетельствовала о развитии хозяйственных отношений в обществе и товаризации производства.

Источники и принятые сокращения

1. ГААО — *Государственный архив Астраханской области*. Ф. 1. (Канцелярия астраханского гражданского губернатора город Астрахань).
2. НАРК — *Национальный архив Республики Калмыкия*. Ф. И-9. (Управление калмыцким народом).
3. ПСЗ РИ — *Полное собрание законов Российской империи*. Собрание первое. — Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского величества канцелярии, 1830. — Т. 1—45.
4. ПСЗ РИ — *Полное собрание законов Российской империи*. Собрание второе. — Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830—1884. — Т. 1—55.

Литература

1. Бюлер Ф. А. Кочующие и оседло живущие в Астраханской губернии инородцы, их история и настоящий быт / Ф. А. Бюлер // *Отечественные записки*. — Санкт-Петербург : 1846. — Т. 47. — № 7. — С. 1—53.
2. Демеуова Н. К. Сезонные ярмарки в Западном Казахстане во второй половине XIX — начале XX века. Столица и провинция : взаимоотношение центра и регионов в истории России. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием / Н. К. Демеуова. — Санкт-Петербург : Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2014. — С. 118—124.
3. Горяев М. С. Вовлечение Калмыкии в общественно-экономическую систему Российской империи (последняя треть XVIII — конец XIX века) / М. С. Горяев. — Элиста : ЗАОр «НПП «Джангар», 2013. — 224 с.
4. Гущина Е. Г., Титова Т. А., Хайруллина А. И., Фролова Е. В. Ярмарки и базы в Казанской губернии (по материалам газеты «Казанские губернские ведомости») / Е. Г. Гущина, Т. А. Титова, А. И. Хайруллина, Е. В. Фролова // *Былые годы*. — 2021. — № 16 (13). — С. 1454—1462. DOI: 10.13187/bg.2021.3.1454
5. Калинина Н. Ю. Характеристика ярмарок с точки зрения цикличности их развития (на примере трех городов Европы и Азии) // *История и краеведение Западной Сибири: проблемы и перспективы изучения*. Сборник материалов V Региональной научно-практической конференции с международным участием / Н. Ю. Калинина. — Тюмень : Тюменский государственный университет, 2014. — С. 64—71.
6. Кидирнязов Д. С. Торгово-экономические и культурные взаимоотношения народов Дагестана и Северного Кавказа (XVIII—XIX вв.) / Д. С. Кидирнязов — Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 2018. — 168 с.
7. Команджаев А. Н. Хозяйство и социальные отношения в Калмыкии в конце XIX — начале XX века : исторический опыт и современность / А. Н. Команджаев — Элиста : Джангар, 1999. — 262 с.

8. Костенков К. И. Статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии / К. И. Костенков // Труды Астраханского Губернского Статистического Комитета. Выпуск 1. — Астрахань : Губернская типография, 1869. — С. 1—57.
9. Краснощеков В. А. Традиционные формы торговли в среднем Поволжье в XIX веке : на примере ярмарок Самарской губернии // Новые парадигмы общественного развития: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные тенденции и закономерности. Материалы международной научно-практической конференции / В. А. Краснощекова — Саратов : Академия управления, 2016. — С. 41—44.
10. Курбатов В. П. Социокультурная коммуникация в массовом празднике как способ преодоления ограниченности культурного бытия на примере сибирской ярмарки / В. П. Курбатов // Вестник Кузбасского государственного технического университета. — 2011. — № 1 (83). — С. 159—164.
11. Лиджиева И. В. Природно-климатические условия как фактор хозяйственного развития кочевых обществ (на примере калмыков) / И. В. Лиджиева // Былые годы. — 2022. — № 17 (3). — С. 1114—1124. — DOI: 10.13187/bg.2022.3.1114
12. Очиров А. В. Состояние калмыцкого хозяйства в пореформенный период (вторая половина XIX века) // Вестник института комплексных исследований аридных территорий. — 2018. — № 2 (17). — С. 143—148.
13. Румянцев П. П. Жандармский надзор за ярмарками в Сибири в XIX веке / П. П. Румянцев // Вестник Томского государственного университета. История. — 2019. — № 61. С. 58—66. DOI: 10.17223/19988613/61/8
14. Список существующих в Российской империи ярмарок. — Санкт-Петербург : тип. Мед. деп-та МВД, 1834. — 411 с.
15. Труды съездов улусных попечителей 1904, 1907 и 1908 гг. — Астрахань : Паровая губернская типография, 1910. — 327 с.
16. Шкунов В. Н. Торговля рыбным товаром на ярмарках Поволжья в XIX веке. / В. Н. Шкунов // COGNITIO RERUM. — 2022. — № 5. — С. 34—37.

Material resources

- GAAO — *State Archive of the Astrakhan region*. F. 1. (Office of the Astrakhan civil governor of the city of Astrakhan).
- NARC — *National Archive of the Republic of Kalmykia*. F. I-9. (Administration of the Kalmyk people).
- PSZ RI — *The complete collection of laws of the Russian Empire. The first meeting*. (1830). St. Petersburg: Printing House Of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. Vol. 1-45.
- PSZ RI — *The complete collection of laws of the Russian Empire. The second meeting*. (1830—1884). St. Petersburg: Printing House Of The II Department Of His Imperial Majesty's Own Chancellery. Vol. 1-55.

References

- A list of fairs existing in the Russian Empire*. (1834) St. Petersburg: type. Medical department of the Ministry of Internal Affairs. 411 p. (In Russ.).
- Buhler, F. A. (1846). Nomadic and sedentary foreigners living in the Astrakhan province, their history and real life. *Otechestvennye zapiski*. St. Petersburg. 47 (7): 1—53. (In Russ.).

- Demeuova, N. K. (2014). *Seasonal fairs in Western Kazakhstan in the second half of the XIX — early XX century. Capital and province : the relationship of the center and regions in the history of Russia*. St. Petersburg: Leningrad State University named after A. S. Pushkin. 118—124. (In Russ.).
- Goryaev, M. S. (2013). *Involvement of Kalmykia in the socio-economic system of the Russian Empire (the last third of the XVIII — the end of the XIX century)*. Elista: ZAO «NPP "Dzhangar". 224. (In Russ.).
- Gushchina, E. G., Titova, T. A., Khairullina, A. I., Frolova, E. V. (2021). Fairs and bazaars in the Kazan province (based on the materials of the newspaper «Kazan provincial Vedomosti»). *Bylye gody*. 16 (13):1454—1462. DOI: 10.13187/bg.2021.3.1454. (In Russ.).
- Kalinina, N. Y. (2014). *Characteristics of fairs from the point of view of the cyclical nature of their development (on the example of three cities in Europe and Asia*. Tyumen: Tyumen State University. 64—71. (In Russ.).
- Kidirniyazov, D. S. (2018). *Trade, economic and cultural relations of the peoples of Dagestan and the North Caucasus (XVIII—XIX centuries.)*. Makhachkala: Dagestan Book Publishing House. 168. (In Russ.).
- Komandzhaev, A. N. (1999). Economy and social relations in Kalmykia at the end of the XIX — beginning of the XX century: historical experience and modernity. Elista: Dzhangar. 262. (In Russ.).
- Kostenkov, K. I. (1869). *Statistical data on Kalmyks roaming in the Astrakhan province*. Astrakhan: Provincial Printing House. 1—57. (In Russ.).
- Krasnoshchekov, V. A. (2016). *Traditional forms of trade in the Middle Volga region in the XIX century: on the example of fairs of Samara province*. Saratov: Academy of Management LLC. 41—44. (In Russ.).
- Kurbatov, V. P. (2011). Socio-cultural communication in a mass holiday as a way to overcome the limitations of cultural existence on the example of the Siberian fair. *Bulletin of the Kuzbass State Technical University*. 1 (83): 159—164. (In Russ.).
- Lidzhieva, I. V. (2022). Natural and climatic conditions as a factor of economic development of nomadic societies (on the example of Kalmyks). *Bygone years*. 17 (3): 1114—1124. DOI: 10.13187/bg.2022.3.1114. (In Russ.).
- Ochirov, A. V. (2018). The state of the Kalmyk economy in the post-reform period (the second half of the XIX century). *Bulletin of the Institute of Complex Studies of arid territories*. 2 (17): 143—148. (In Russ.).
- Proceedings of the congresses of the ulus trustees of 1904, 1907 and 1908. (1910)*. Astrakhan: Steam Provincial Printing House. 327. (In Russ.).
- Rumyantsev, P. P. (2019). Gendarmier supervision of fairs in Siberia in the XIX century. *Bulletin of Tomsk State University. History*. 61. 58—66. DOI: 10.17223/19988613/61/8. (In Russ.).
- Shkunov, V. N. (2022). Trade in fish products at the Volga region fairs in the XIX century. *COGNITIO RERUM*. 5. 34—37. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 27.11.2022,
одобрена после рецензирования 13.12.2022,
подготовлена к публикации 28.12.2022.